

Ерин Дмитрий Александрович

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДОМСТВЕННОЙ МИЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РСФСР В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье раскрываются некоторые аспекты организации и формирования ведомственной милиции РСФСР в период осуществления Новой экономической политики. Автор уделяет особое внимание становлению и функционированию кредитно-финансовой милиции как одного из видов ведомственной милиции и особенностям правовой регламентации и практики охраны кредитно-финансовых учреждений РСФСР в указанный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

«самое существенное свойство музея – быть выразителем духа времени...» [7, с. 380]. Таким образом, каждый музей является не только хранилищем произведений искусств и местом их экспозиции, но и научным центром, где ведется большая исследовательская работа. Осуществляя функции хранения, комплектования, учета, изучения и популяризации памятников истории и культуры, а также природных объектов, музей является важнейшим средством передачи накопленного человечеством опыта.

Список литературы

1. Аббаньяно Н. Мудрость философии и проблема нашей жизни. СПб.: Алетейя, 1998. 311 с.
2. Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века. СПб.: СПбГУКИ, 2004. 408 с.
3. Дашкова Е. В., Ивушкина Е. Б. Музееведение: учебное пособие для вузов. Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. 197 с.
4. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
5. Лебедев А. Информационные технологии и современная музейная экспозиция // Музей. 2008. № 6. С. 81-88.
6. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен. М.: Изд-во «ВК», 2003. 612 с.
7. Н. Ф. Федоров: *pro et contra*: к 175-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти: антология: в 2-х кн./ А. Г. Гачева, С. Г. Семенова. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2004. Т. 1. 1110 с.
8. Суд над Сократом: сб. исторических свидетельств. СПб.: Алетейя, 1997. 263 с.
9. Флоренский П. А. Вопросы религиозного самопознания. М.: АСТ, 2004. 235 с.
10. Шопенгауэр А. Избранные произведения. М.: Просвещение, 1993. 479 с.
11. The Museum as an Instrument of Cultural Innovation. Strasbourg, 1978. 38 p.

MUSEUM FUNCTIONS AND ROLE CHANGE AND ITS POSITION IN MODERN SOCIETY

Svetlana Vyacheslavovna Dunaeva

*Department of Social Anthropology and Intercultural Communication
Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
dunaevasvetlana@mail.ru*

The author reveals the notion of museum as modern social institute, analyzes the conditions of museums origin, traces the changes in their activity from their origin till the present moment and makes the conclusion that museum is an important element of informational society and the means of the transfer of the experience accumulated by humanity.

Key words and phrases: museum; social institution; social functions; informational society.

УДК 351.74

В статье раскрываются некоторые аспекты организации и формирования ведомственной милиции РСФСР в период осуществления Новой экономической политики. Автор уделяет особое внимание становлению и функционированию кредитно-финансовой милиции как одного из видов ведомственной милиции и особенностям правовой регламентации и практики охраны кредитно-финансовых учреждений РСФСР в указанный период.

Ключевые слова и фразы: милиция; ведомственная милиция; кредитно-финансовая милиция; правовое регулирование; организация; формирование; функционирование.

Дмитрий Александрович Ерин, к.ю.н., доцент
*Кафедра государственно-правовых дисциплин
Владимирский юридический институт ФСИН России
militaryussr@rambler.ru*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДОМСТВЕННОЙ МИЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РСФСР В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ©

Существующая к 1924 году система охраны всех видов учреждений обеспечивающих кредитно-финансовую деятельность, явно не соответствовала предъявляемым требованиям. Использование вольнонаемной сторожевой охраны, нанимаемой администрацией соответствующих финансовых органов, а также практика привлечения сотрудников кредитно-финансовых учреждений к охране материальных ценностей, особенно на местном уровне (губерния-уезд) в период начала 20-х гг. XX века, выявила их неспособность обеспечить безопасность нормального функционирования кредитно-финансовых органов и учреждений. Кроме того, попытки, привлечения сотрудников общегосударственной милиции к охране этих учреждений путем совмещения общемиллиейских обязанностей постовых милиционеров с обеспечением охраны финансовых учреждений не принесли положительных результатов. Характеристика общего состояния охраны

финансовых учреждений, наиболее ярко отражена в протоколе заседания Президиума Грозненского исполкома от 21 июня 1924 года, в котором отмечалось, что необходимо «...констатировать полную возможность ограбления банков и финотдела... Причиной небезопасности Грозненских финансовых и кредитных учреждений является охрана из вольнонаемных недисциплинированных сторожей...» [2, д. 548, л. 7].

Учреждение постановлением СНК от 6 февраля 1924 года [Там же, л. 21] ведомственной милиции в РСФСР и принятие НКВД «Положения о ведомственной милиции», и «Инструкции о порядке организации и деятельности ведомственной милиции» в 1925 году, позволило создать предпосылки к обеспечению более эффективной системы охраны учреждений и организаций, причем как государственного, так и частного характера.

Необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на принятие «Положения» и «Инструкции», а также целого ряда ведомственных приказов НКВД и разъяснений, в которых устанавливался порядок и условия организации и деятельности как всей ведомственной милиции, так и отдельных ее видов, на практике процесс формирования ведомственной милиции для охраны кредитно-финансовых учреждений происходил неоднозначно и сопровождался различными отклонениями от установленных законодателем норм. Это во многом зависело не только от двусмысленного толкования ведомственных нормативно-правовых актов в части обязательности замены сторожей как органами милиции, так и администрациями соответствующих учреждений, но и рядом субъективных и объективных причин. Например, в декабре 1925 года административный отдел Шахтинского округа Северо-Кавказского края под угрозой обезоружить охрану окружного финотдела предложил заключить договор на формирование ведомственной милиции [Там же, д. 1497, л. 7].

Руководство НКФ длительное время согласовывало с НКВД вопрос о целесообразности замены сторожевой охраны, подчиненной наркомату, на ведомственную милицию, причем, параллельно с обсуждением это вопроса НКФ разрабатывало самостоятельное положение о ведомственной охране своих учреждений. Кроме того, в течение 1924-1925 гг. продолжались переговоры и согласования НКФ и НКВД по поводу заключения генерального соглашения по вопросу обязательной замены сторожевой охраны на ведомственную милицию для всех учреждений подведомственных НКФ в масштабах Республики. Нежелание НКФ осуществлять замену мотивировалось тем, что по расчетам, представленным в СНК РСФСР 4 апреля 1924 года, содержание сторожа обходится в 12-18 рублей в месяц, а сотрудника ведомственной милиции в 30 рублей [Там же, д. 1115, л. 26].

После соответствующих согласований ЦАУ НКВД направило разъяснения на места о добровольном характере заключения договоров на охрану ведомственной милицией учреждений НКФ РСФСР, что позволило исключить массовые факты принудительного характера организации ведомственной милиции со стороны местных органов власти. Это неоднократно подтверждалось соответствующими распоряжениями центрального руководства. Так 14 марта 1927 года Правление Госбанка СССР отправило администрации территориальных подразделений циркуляр, в котором обращалось внимание на то, что «...должно быть отдано предпочтение тому виду охраны, который окажется дешевле, учитывая, однако, и качество таковой (ведомственная милиция, ГПУ, вольнонаемные сторожа банка и т.д.)» [Там же, д. 1622, л. 28, 29].

Исходя из положений, регулирующих организационно-правовые основы формирования ведомственной милиции, для охраны всех кредитно-финансовых учреждений, производящих кредитные и денежные операции (банки и их отделения, расчетные кассы НКФ, сберегательные кассы и т.д.) наряду с иными видами (курортная, торгово-промышленная, фабрично-заводская, горно-приисковая и т.д.) учреждался особый вид ведомственной милиции – кредитно-финансовая. Однако эта классификация была достаточно условной и отражала только специфику объекта охраны, причем, только в течение 1924-1925 гг., в документах официального делопроизводства последующего периода, она именовалась как ведомственная.

Наряду с общегосударственными и ведомственными нормативно-правовыми актами, организация и деятельность ведомственной милиции регулировалась договором, заключаемым, с одной стороны, уполномоченным лицом со стороны административных органов, а с другой стороны, руководством финансового органа или учреждения. В договоре указывались сроки, обязанности сторон, полномочия администрации учреждения и милиции, материально-техническое обеспечение. Права и обязанности сторон, а также дополнительные условия, связанные со спецификой несения охраны кредитно-финансового учреждения.

Необходимо обратить внимание на особенность формирования ведомственной милиции, которая заключалась в том, что, исходя из рекомендаций ЦАУ НКВД РСФСР, при организации штата милиционеров приоритет отдавался приему на службу вольнонаемных сторожей, ранее охранявших кредитно-финансовое учреждение и годных по состоянию здоровья к службе в рядах милиции РСФСР. Кроме того, на местах администрация финорганов обладала правом дополнительных условий по подбору кадров для формирования ведомственной милиции. Например, при организации ведомственной милиции для охраны Владимирского отделения госбанка администрация потребовала включения в договор от 16 января 1925 года дополнительного требования к милиционерам ведомственной милиции, стаж работы которых в милиции, не должен быть менее 1,5 лет, а из 5 требуемых милиционеров 3 человека должны были быть членами РКП(б) [1, д. 123, л. 14, 20].

Вместе с тем, количественный состав кредитно-финансовой милиции, т.е. ведомственной милиции, созданной для охраны кредитно-финансовых учреждений, осуществляющих кредитные и денежные операции (банков и их отделений, расчетных касс Наркомфина, сберегательных касс и т.д.), постоянно увеличивался, что косвенно подтверждает приоритет организации охраны силами ведомственной милиции над вольнонаемными сторожами. Так, если на 1 января 1925 года из общего количества ведомственной милиции в 6360 сотрудников кредитно-финансовая насчитывала 695 человек, то на 1 июля 1925 года из 10447 – 1442 сотрудника [4, д. 102, л. 7 об., 34].

Исходя из «Инструкции» и специфики охраны предприятий и учреждений финансового характера, служба охраны ведомственной (кредитно-финансовой) милиции носила двойной характер. Она могла осуществляться либо применительно к караульной службе РККА, основанной на Уставе Гарнизонной службы, либо на основе Положения о сторожевой охране складов и учреждений военного ведомства. Причем, приоритетным способом охраны устанавливалась караульная служба. Необходимо отметить, что разработчики «Инструкции» в части правового регулирования организации караульной службы не стали автоматически копировать Устав гарнизонной службы РККА, а переработали его применительно к специфике ведомственной милиции. Как правило, характер несения службы устанавливался в договоре и в особой инструкции постовому милиционеру. Причем, инструкции постовому милиционеру могли приниматься соответствующим начальником адмотдела губ-облсполкома как общие для всех сотрудников ведомственной милиции в пределах губернии (области), например, в Рязанской, Саратовской губерниях [Там же, д. 101, л. 5; 5, д. 36, л. 4], либо, как в Тамбовской губернии, «Инструкция по охране кассы «Сельхозкредит», «Инструкция по несению охраны ведомственной милицией Госбанка», Архангельской губернии, Смоленской губернии «Инструкция о порядке назначения и разводе караулов и постов ведомственной милиции г. Смоленска [3, д. 37, л. 12, 37, 54, д. 101, л. 69, 84] и т.д., применительно к особенностям и специфике конкретного охраняемого объекта.

Как правило, караульная служба осуществлялась особой командой ведомственной милиции, заступая в сменный караул, согласно постовой ведомости, утвержденной начальником соответствующего подразделения или органа милиции, согласованной с администрацией кредитно-финансового учреждения. Кроме того, для несения службы охраны устанавливалось определенное количество постов (в зависимости от площади занимаемой финансовым учреждением), с определенным количеством смен (как правило, все посты были трехсменные).

Несмотря на то, что ведомственные приказы предоставляли возможность территориальным органам милиции устанавливать как внутренние, так и внешние посты, на практике, исходя из специфики работы кредитно-финансовых учреждений, приоритет отдавался внутренним постам у денежных касс и хранилищ. В то же время с учетом оперативной обстановки применялись и организация наружных постов для охраны внешнего периметра помещения от попыток несанкционированного проникновения, особенно в ночное время.

Так, постовой милиционер был обязан охранять свой пост не только снаружи, но и следить за тем, что делается внутри помещения. «Он должен смотреть, чтобы как в стенах самого помещения, так и в окружающих эти помещения оградах не было проломов и или подкопов...» [6, с. 32, 34].

Кроме того, учитывая специфику помещений кредитно-финансовых учреждений, посты выставлялись исключительно у опечатанных или опломбированных складов, кладовых, хранилищ и денежных касс, в которые разрешался вход только специально уполномоченным лицам учреждения с разрешения либо в сопровождении разводящего.

В случае если помещение открыто, то со времени снятия пломб и до момента его закрытия и последующего опломбирования постовой милиционер обязан не пропускать никого в данное помещение без разрешения лица, снявшего пломбу.

Как правило, сотрудникам ведомственной милиции, осуществлявшим охрану помещений, в которых находятся материальные ценности или денежные средства, запрещалось входить внутрь. Хотя в «Инструкции» этот момент не оговаривался, во многих случаях при издании специальных инструкций для конкретных постов для каждого объекта это положение особо оговаривалось. Так, в инструкции «Права и обязанности часовых» команды ведомственной милиции по охране Монетного двора в Ленинграде, изданной в апреле 1925 года, указывалось, что «...лица из состава охраны Монетного двора не допускаются в цеха без разрешения начальника Монетного двора...» [4, д. 101, л. 134].

Кроме того, в отличие от иных видов ведомственной милиции и в условиях отсутствия в Советском государстве специального органа, осуществляющего инкассацию, сотрудникам кредитно-финансовой милиции вменялось в обязанность сопровождение перевозимых и переносимых денег и других ценностей. Однако, как правило, функции охраны перевозимых материальных ценностей выполнялись кредитно-финансовой милицией в отдаленных районах Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также в сельской местности. В губернских, областных и окружных центрах эта функция осуществлялась агентами созданного в 1926 году ведомственного уголовного розыска. Так, в инструкции «О несении службы, правах и обязанностях ведомственных агентов уголовной милиции Нижегородской губернии», утвержденной 16 ноября 1926 года, отмечалось, что агенты осуществляют «...сопровождение кассиров, артельщиков и иных служащих, связанных с финансовыми операциями, с крупными суммами в пределах Нижегородской губернии» [5, д. 20, л. 170 об.].

Вместе с тем, согласно всем положениям, регулирующим организацию и деятельность ведомственной милиции, она не несла материальную ответственность за сохранность находящегося под ее охраной имущества. Только в период начала свертывания НЭПа вопрос об ответственности сотрудников ведомственной милиции был закреплен приказом начальника ЦАУ НКВД № 89 от 26 июня 1927 года, изданным на основании Постановления ВЦМК и СНК РСФСР от 16 мая 1927 года «Об ответственности работников ведомственной милиции за нарушение правил караульной службы», в котором указывалось, что сотрудники несут уголовную ответственность по статье 193 (11) УК РСФСР 1926 года.

Таким образом, выделение кредитно-финансовой милиции в особый вид ведомственной милиции, созданной в 1924 году, было достаточно условно и по своей сути, содержанию функций и обязанностей не отличалось от иных видов ведомственной милиции (торгово-промышленной, горно-приисковой, ярмарочной, фабрично-заводской и т.д.). Наименование «кредитно-финансовая» отражало только лишь специфику объектов охраны (банки, сберегательные кассы и т.д.).

Практика организации ведомственной (кредитно-финансовой) милиции для охраны финансово-кредитных учреждений и организаций доказала правильность замены вольнонаемных сторожей на сотрудников милиции, что, в конечном итоге, существенно снизило предпосылки преступных посягательств со стороны преступного элемента на материально-финансовые ценности соответствующих учреждений.

Список литературы

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 308. Оп. 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Оп. 43 (а).
3. ГАРФ. Оп. 51.
4. ГАРФ. Оп. 58.
5. ГАРФ. Оп. 66.
6. Действующие распоряжения по милиции: приказ ЦАУ НКВД РСФСР от 25 февраля 1925 г. № 29. М., 1928.

**SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE DEPARTMENTAL POLICE ACTIVITY
ON CREDIT-FINANCIAL INSTITUTIONS AND ORGANIZATIONS PROTECTION IN
THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC (RSFSR) DURING NEW ECONOMIC POLICY**

Dmitrii Aleksandrovich Erin, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State-Legal Disciplines
Juridical Institute of Russian Federal Service for Punishments Executives in Vladimir
militaryussr@rambler.ru

The author reveals some aspects of the organization and formation of departmental police in the RSFSR during new economic policy realization and pays special attention to the formation and functioning of credit-financial police as one of departmental police types and to the peculiarities of the legal regulation and practice of the RSFSR credit-financial institutions protection during the above mentioned period.

Key words and phrases: police; departmental police; credit-financial police; legal regulation; organization; formation; functioning.

УДК 342.72/73

В статье показана взаимосвязь научно-технической революции (НТР) с эволюцией права на частную жизнь. Научным базисом исследования права на частную жизнь выступают носители информации: СМИ, компьютеры и компьютерные сети. На определенном этапе исторического развития общества тот или иной доминирующий носитель информации предопределяет характер и состав преобладающих посягательств на сферу частной жизни в форме неправомерной обработки персональной информации. Каждый вид посягательств на сферу частной жизни формирует новое понимание права на частную жизнь, сопровождаемое поиском новых средств защиты частной жизни.

Ключевые слова и фразы: право на неприкосновенность частной жизни и его формы; информационные технологии; носители информации; фазы индустриального информационного общества и источники угроз для права на частную жизнь.

Валерий Прокопьевич Иванский, к. юрид. н., доцент
Кафедра административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
ivansky_valera@mail.ru

ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС©

Право на неприкосновенность сферы частной жизни (в странах англо-саксонской правовой семьи данный институт именуется «прайвеси»¹⁾ можно исследовать с разных научно-концептуальных позиций: с позиций научного подхода и (или) правопонимания. В статье предпринята научная попытка показать взаимосвязь

© Иванский В. П., 2011

¹ Авторами юридического термина «прайвеси» (privacy) принято считать американских юристов Сэмюэля Уоррена и Луиса Брэндиса, которые в 1890 г. опубликовали статью «Право на невмешательство в частную жизнь». В ней аргументировалось право человека «быть оставленным в одиночестве» (эта фраза была позаимствована из текста вердикта Верховного суда США 1834 г. и с тех пор вошла в юридическую практику как наиболее емкое определение сущности прайвеси). Уоррен и Брэндис пришли к выводу, что многие старые законы априори защищают прайвеси, например, запрещая посторонним людям без разрешения входить в чужой дом (древний принцип «мой дом — моя крепость») или производить запахи и звуки, беспокоящие окружающих. Они смогли понять важность прайвеси и в работе тогдашних средств массовой информации, пророчески заявив, что газетчики в обозримом будущем могут стать крупнейшими нарушителями права на неприкосновенность личной жизни.